

По данным МВФ [4], многие крупнейшие нефтяные компании уже диверсифицировали свою деятельность, инвестировав больше средств в добычу природного газа и прорывные технологии получения возобновляемых источников энергии. Крупные страны-экспортеры нефти, такие как Объединенные Арабские Эмираты, также пытаются диверсифицировать свою экономику, развивая другие отрасли, помимо нефтяной. В ОАЭ утверждена стратегическая цель по доведению до 24% доли возобновляемых источников в общем объеме потребления энергоресурсов к 2021 г.

Инвестиционный риск, связанный с «утратившими ценность активами», является актуальным не только для инвесторов, сосредоточивших свои капиталы в международных угольных и нефтяных компаниях, но и для стран-экспортеров, в значительной степени зависимых от экспорта ископаемого топлива. Исходя из международной статистики, государственные компании и компании с высокой долей государственной собственности в большинстве своем владеют созданной углеродоемкой инфраструктурой, особенно в странах с переходной экономикой и развивающихся странах. Причем, как правило, у данных стран традиционно имеется сравнительное экономическое преимущество в горнодобывающем, нефтеперерабатывающем, энергетическом секторах и обрабатывающей промышленности, где сосредоточена значительная доля рабочей силы и экспортных доходов. Переход к «зеленой экономике» для такого типа стран сопряжен с наиболее высокими рисками в силу меньшей гибкости и низкой способности к адаптации в условиях изменяющейся внешней среды.

Таким образом, проведение традиционной диверсификации для стран с высокоуглеродной экономикой не является достаточным условием для обеспечения их адаптируемости к дальнейшим технологическим и экономическим шокам, вызванным изменением климата. Одним из необходимых условий устойчивого экономического развития является глубокая диверсификация национальных портфелей активов, в частности, в человеческий капитал. Вместе с тем несвоевременное принятие мер по снижению уровня выбросов влечет за собой значительные издержки в будущем.

Литература

1. Divestment and Stranded Assets in the Low-carbon Transition [Electronic resource] // OECD. – 2015. – Mode of access: <https://www.oecd.org/sd-roundtable/papersandpublications/Divestment%20and%20Stranded%20Assets%20in%20the%20Low-carbon%20Economy%2032nd%20OECD%20RTSD.pdf>.
2. Emerging Risk Report 2017. Stranded Assets [Electronic resource] // Lloyd's. – 2017. – Mode of access: https://www.lloyds.com/~/_/risk.../2017/stranded-assets.pdf.
3. A Beginner's Guide to Fossil Fuel Divestment [Electronic resource] // The Guardian. – 2015. – Mode of access: <http://www.theguardian.com/environment/2015/jun/23/a-beginners-guide-to-fossil-fuel-divestment>.
4. Перспективы развития мировой экономики Апрель 2016: Слишком долгий период слишком медленного роста [Электронный ресурс] // МВФ. – 2016. – Режим доступа: <https://www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2016/01/pdf/text.pdf>.

ИССЛЕДОВАНИЕ ВЛИЯНИЯ КАПИТАЛОВООРУЖЕННОСТИ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА В АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ЕДИНИЦАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ивановская И.В.,

*кандидат экономических наук, доцент,
Белорусско-Российский университет, г. Могилев*

С использованием аппарата неоклассических производственных функций проведено исследование влияния капиталовооруженности работников на производительность их труда, а также определена оптимальная доля инвестиций в ВРП.

Исходные данные взяты за 2015–2016 гг. в разрезе следующих пяти типов административно-территориальных единиц (АТЕ) базового уровня Республики Беларусь: крупные экономические центры (12 ед.), промышленные экспортоориентированные АТЕ (29 ед.), промышленно-аграрные,

ориентированные на внутренний рынок АТЕ (31 ед.), аграрные АТЕ (44 ед.), АТЕ с городами областного подчинения в границах территории (8 ед.). Результаты построения производственных функций представлены в таблице.

Таблица
Результаты построения производственных функций для различных типов АТЕ Республики Беларусь

Тип АТЕ	Коэффициенты эластичности удельного выпуска по капиталовооруженности и удельному экспорту						R ²	
	Капиталовооруженность			Удельный экспорт товаров и услуг			2015	2016
	2015	2016	Среднее значение	2015	2016	Среднее значение		
Крупные экономические центры (n=12)	0,30	0,19	0,25	0,28 [*]	0,39 ^{**}	0,34	0,69 ^{**}	0,76 ^{**}
Промышленные экспортоориентированные АТЕ (n=29)	0,11	0,16 [*]	0,16	0,44 ^{**}	0,52 ^{**}	0,48	0,52 ^{**}	0,55 ^{**}
Промышленно-аграрные, ориентированные на внутренний рынок АТЕ (n=31)	0,21	0,13	0,17	0,12 [*]	0,09	0,12	0,17	0,11
Аграрные АТЕ (n=44)	0,22 [*]	0,21	0,22	-0,001	0,01	-	0,10	0,06
АТЕ с городами областного подчинения в границах территории (n=8)	0,52	0,32	-	0,32 [*]	0,34 ^{**}	0,33	0,73 [*]	0,80 [*]
Все АТЕ (n=128)	0,33 ^{**}	0,28 ^{**}	0,30	0,19 ^{**}	0,20 ^{**}	0,19	0,60 ^{**}	0,60 ^{**}

* Значимость на уровне 0,5.

** Значимость на уровне 0,01.

Для статистически значимых зависимостей коэффициенты детерминации составили в 2015 г. от 0,52 (промышленные экспортоориентированные АТЕ) до 0,73 (АТЕ с городами областного подчинения в границах территории), в 2016 г. – от 0,55 до 0,80 (для тех же типов АТЕ). Зависимости для промышленно-аграрных, ориентированных на внутренний рынок, и аграрных АТЕ оказались статистически незначимыми.

Капиталовооруженность является значимым фактором производительности труда для промышленных экспортоориентированных АТЕ в 2016 г. (0,16), аграрных АТЕ в 2015 г. (0,22), всех 128 АТЕ в 2015–2016 гг. (0,33 и 0,28 соответственно). По нашему мнению, эти результаты позволяют предположить следующее:

- в большинстве АТЕ наблюдается низкая отдача от капитала. При этом она, вероятно, значительно выше в крупных экономических центрах и АТЕ с городами областного подчинения в границах территории (эффект агломерации) по сравнению с прочими АТЕ;
- имеет место либо избыток капитала вследствие его «переинвестирования» и неэффективного освоения (вероятно, в промышленных экспортоориентированных АТЕ), либо высокая трудоемкость применяемых технологий (вероятно, в промышленно-аграрных, ориентированных на внутренний рынок, и аграрных АТЕ);
- оптимальная доля инвестиций в ВРП в целом для всех АТЕ должна находиться в пределах 0,27–0,30, при этом для крупных экономических центров и АТЕ с городами областного подчинения в границах территории она должна быть существенно выше, а для остальных типов АТЕ – ниже.

Удельный экспорт товаров и услуг является значимым фактором производительности труда для всех типов АТЕ, за исключением аграрных (которые работают почти исключительно на внутренний рынок). Для крупных экономических центров его среднее значение за 2015–2016 гг. составило 0,34; промышленных экспортоориентированных АТЕ – 0,48; АТЕ с городами областного подчинения в границах территории – 0,33; всех 128 АТЕ – 0,19; промышленно-аграрных, ориентированных на внутренний рынок АТЕ в 2015 г. – 0,12. Таким образом, наиболее зависимы от

экспорта промышленные экспортоориентированные АТЕ (увеличение удельного экспорта на 1,0 п.п. дает прирост производительности труда примерно на 0,5 п.п.), чуть менее – крупные промышленные центры (прирост производительности труда примерно на 0,34 п.п.) и АТЕ с городами областного подчинения в границах территории (прирост производительности труда примерно на 0,33 п.п.), практически не зависят промышленно-аграрные ориентированные на внутренний рынок и аграрные АТЕ. По нашему мнению, эти результаты позволяют предположить:

- высокую зависимость производительности труда (следовательно, и заработной платы работников) в АТЕ Беларуси от масштабов экономической деятельности. В настоящее время, вероятно, она является существенным сдерживающим фактором роста оплаты труда, так как в большинстве АТЕ наблюдается структурное перепроизводство. Следовательно, важнейший инструмент повышения доходов населения – увеличение масштабов экономической деятельности (и отдачи на капитал);
- повышение удельного экспорта товаров и услуг в этой связи является приоритетным. Вследствие узости внутреннего рынка для промышленных АТЕ и крупных экономических центров повышение экспорта – часто единственный инструмент увеличения производительности труда и доходов населения.

Таким образом, проведенное нами исследование позволило установить, во-первых, значимость капиталовооруженности и удельного (на 1 работника) экспорта товаров и услуг как факторов производительности труда в АТЕ Беларуси; во-вторых, недостаточную отдачу на капитал в АТЕ с низким уровнем экспортной ориентированности и влияния эффекта агломерации; в-третьих, оптимальный в условиях 2015–2016 гг. удельный вес инвестиций в ВРП – 0,27–0,30; в-четвертых, необходимость учета особенностей АТЕ при разработке и реализации государственной инвестиционной политики.

ВНЕДРЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ БЛОКЧЕЙН В СИСТЕМУ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ильина Ю.В.,

Институт тепло- и массообмена НАН Беларуси

Государственные закупки – закупки, подпадающие под юрисдикцию правительства или другой государственной организации [1].

Государственный заказ на выполнение научно-технических проектов является важным инструментом в современной системе рыночного хозяйства. Он способствует развитию инновационного потенциала государства, который, в свою очередь, является средством обеспечения более высоких темпов роста национальной экономики. Высокий инновационный потенциал служит индикатором экономической цивилизованности страны, поскольку по степени развития системы государственных заказов научно-технических проектов можно определить уровень развития всей экономической системы. В последние годы учеными признается, что укрепление и использование систем государственных закупок является ключевым фактором расширения масштабов более эффективного государственного управления. В современных условиях хозяйствования система государственных заказов видится мощным инструментом обеспечения социально-экономических функций государства. С формальной точки зрения процесс реализации государственного заказа в макроэкономическом масштабе представляет собой инструмент перераспределения ресурсов. Воздействуя на экономику, государственные заказы, помимо прямого стимулирующего эффекта, оказывают кумулятивный эффект, т. е. привлекают в систему частный сектор [2. С. 39].

Согласно мировым тенденциям, в настоящее время все большую популярность и востребованность набирают технологии и методы цифровой экономики, которые позволяют автоматизировать большую часть рутинных процессов и максимально исключить человеческий фактор из тех процессов, где это необходимо.

